

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

— 1993. — 15466. — С. 4.

— Александр Сергеевич, вы, в общем-то, представитель так называемой массовой культуры, которую принято ругать на все лады. Но ваш пример убеждает: не все здесь так уж плохо. Или я ошибаюсь?

— Однозначно оценивать такое явление, кстати, достаточно условное, как массовая культура, действительно нельзя. Во всяком случае это не синоним чего-то примитивного, второсортного, рассчитанного на невзыскательный вкус. Все здесь в конечном итоге измеряется талантом, профессионализмом.

Композитор Александр МОРОЗОВ:

В МОИХ ПЕСНЯХ— РУССКАЯ БОЛЬ

Композитор Александр Морозов в этом году юбиляр. Ровно 25 лет назад состоялся его творческий дебют на большой эстраде. Первую его песню — «Травы пахнут мятой...», уверен, многие и поныне помнят.

Всего за эти годы Морозовым написано свыше 600 песен, главным образом лирических, с отчетливо выраженной русской мелодической основой. Многие из них настолько популярны, что воспринимаются почти как народные: «Малиновый звон», «За Дунаем», «Горница», «А жизнь продолжается», «В краю магнолий», «Мой голубь сизокрылый...».

Сегодня композитор у нас в гостях.

Званный гость

«Да, есть отталкивающие проявления масскульта, связанные с сатизмом и порнографией. И тут не обойтись без контроля со стороны правых органов. Главной же особенностью массовой культуры я бы назвал то, что она очень близко смыкается с повседневной жизнью. А что составляет естество этой жизни? Считаю, ответ тут давно дан: Вера, Надежда, Любовь».

Сейчас на эстраде (да и не только на ней) предпринимаются титанические усилия, чтобы ополчить эти ценности, внедрить какие-то новые идеи, но, как мне кажется, тщетно все это. Я не вижу, чтобы в народе угасал интерес к песне лирической, задушевной, пронизанной чистыми и светлыми чувствами. Не говорю сейчас о своих песнях. Но вот посмотрите, на чем сделали себе имя Алла Пугачева, София Ротару, Валерий Леонтьев, Ирина Понаровская, большинство других не менее ярких «звезд» — да на чистой лирике! Все их новации в основном касались исполнительской манеры, сценического имиджа, но темы песен у наших ведущих, по-настоящему известных мастеров эстрады вполне традиционны.

— В вашей творческой судьбе несколько лет назад был неожиданный поворот — в сторону рок-музыки. Ведь это вы, кажется, «открыли» ленинградскую рок-группу «Форум» и ее солиста Виктора Салтыкова?

— Мне приятно вспоминать о работе с этими ребятами. В первой половине 80-х годов рок-группы ориентировались в большинстве своем на западную музыку, причем получалось у них это чаще всего любительски. Вот и захотелось доказать, что и рок может быть «русским» и необязательно «прозрастать» в полуподпольных условиях, но и нормально существовать на профессиональной сцене.

Вот так появился «Форум», визитной карточкой которого стала песня «Белая ночь», — успех ее у молодежи был просто потрясающим!

Кстати, приблизительно в то же время я старался поддерживать и совершенно противоположную по направлению питерскую группу «Яблоко», в составе которой выступает Марина Капуро — певица фольклорного направления.

— Я однажды был на вашем авторском концерте и обратил внимание: вокруг композитора Морозова, оказывается, сформировался довольно широкий круг исполнителей, причем исполнителей разноплановых, не похожих друг на друга: Ярослав Едодимов и Маша Распуткина, Сергей Рогожин и Николай Гнатюк...

— Ну, у них есть и общее — молодость. Не сочтите меня нескромным, но я считаю своим долгом оказывать помощь молодым артистам, которые особенно нуждаются в хорошем репертуаре.

И потом, я ведь прекрасно знаю законы эстрады — на ней даже очень талантливые исполнители могут прозябать в безвестности сколько угодно долго. В одиночку, полагаясь только на себя, пробиться наверх чрезвычайно трудно, пожалуй, даже невозможно.

Не исключено, что и у меня в свое время опустились бы руки, если бы не поддержка со стороны Эдиты Пьехи, Эдуарда Хила, Анны Герман. Всю жизнь буду глубочайше признателен Василию Павловичу Соловьеву-Седому. Благодаря этим людям я, тогда еще никому не известный композитор, получил возможность сразу войти в мир музыкальной элиты. Естественно, не на правах равного, а, так сказать, подающего определенные надежды. Но и это в нашем искусстве значит страшно много.

— Александр Сергеевич, вы сказали, что черпаете темы своих песен в таких вечных понятиях, как вера, надежда, любовь. Но у песни есть еще и поэтическая, текстовая сторона. С кем из поэтов-песенников у вас сложился союз?

— С теми, у кого в стихах видна душа, кто любит Россию и, близок в своем творчестве к народным традициям. Кто, наконец, умеет передать свои чувства без пафоса, как, например, это совершенно изумительно получилось у Николая Рубцова.

И сейчас есть поэты рубцовского склада: Леонид Дербенев, Николай Зиновьев, Анатолий Поперечный... Их поэзия не снижается от того, что они работают на песенный жанр.

Вот как-то показал мне Анатолий Поперечный свое стихотворение, в котором была строчка: «Ставеньки скрипнули...». В этих двух словах уже заложена музыка. Я сразу понял, какой должна быть эта песня — с плавной мелодией, со звучанием аккордеона, с теплым вокалом.

— С некоторых пор вы и сами исполняете свои песни. Это дань моде?

— Если бы я захотел, то смог бы выступать на эстраде еще раньше, чем Слава Добрынин. Но я убежден: если знаешь, что кто-то из артистов споет твою песню лучше, ему она и должна принадлежать.

Я считаю возможным для себя выступать в роли исполнителя только в том случае, когда песня полностью соответствует моему внутреннему «я»; когда требуется ей, может быть, не столько профессиональный блеск, сколько личностная окраска.

Сейчас таких песен набралось у меня на пластинку, она будет называться «Душа болит». Я не могу, просто не вправе передоверить эту мою боль никому другому, даже самым близким людям.

Михаил ЛУКАНИН